

ГАЛА ГАРДА

ПАЗУРНЯ РАГСОДНЯ

18+

Гала Гарда
Лазурная Рапсодия

«Автор»

2019

Гарда Г.

Лазурная Рапсодия / Г. Гарда — «Автор», 2019

В пустом отеле на границе Италии и Франции, ненастным осенним днём пересеклись судьбы трёх одиноких людей. Итальянский сноб-фабрикант, русская отчаявшаяся женщина и француз – социопат.

© Гарда Г., 2019

© Автор, 2019

Гала Гарда Лазурная Рапсодия

На границе Италии и Франции, в жуткую ноябрьскую погоду, называемую в Италии allerta, когда опасно выходить на улицу и ездить на машине из-за возможных потоков воды и грязи, сходявших с гор, когда закрыты все рестораны, отели, и хозяева отправляются в тёплые островные путешествия, чтобы отдохнуть и набраться сил перед сезоном Рождества и последующих фестивалей, в маленьком, прикрепленном к скале отеле встретились три одиночества.

Высокий статный сеньор лет 70—75. Горделиво поднятая голова, густые белые волосы, опущенные вниз уголки тонких бесцветных губ, прямая спина, длинное дорогое и блестящее от дождя пальто делали его похожим на старого, но ещё полного сил и власти орла. Сеньор степенно осмотрел маленький старомодный холл отеля. Взгляд его выцветших, но острых глаз равнодушно скользнул по многочисленным картинам с однообразным пейзажем моря и пляжа. Жестом короля или Папы Римского он поставил зонт в потрескавшуюся керамическую вазу, стоявшую у двери и, наконец, обратил свой взор на человека за деревянной стойкой. Невысокий полный хозяин гостиницы лет 50 с добродушной улыбкой на круглом лице все это время терпеливо наблюдал за «пришествием» господина из непогоды. В его глазах, с печатью вечной наивной радости, как у ребёнка, отразилось такое же нескрываемое удивление. Он явно не ждал посетителей в период «мёртвого сезона». Еле заметное удивление сверкнуло искрой в мутных глазах пожилого господина. Казалось, что он и сам удивлён своему появлению в этом странном, спрятанном в скале отеле.

«Француз», – с презрением подумал посетитель.

«С севера. Милан», – по привычке отметил хозяин. – Добро пожаловать, сеньор... – радостно и, видимо, чуть громче, чем рассчитывал господин из дождя, поприветствовал жизнерадостный толстячок.

– Мое имя Кьяремонтти. Я случайно оказался в ваших местах. Хочу переждать непогоду, – в голосе прозвучал лёгкий снобизм на грани брезгливости.

– Мы всегда рады нашим гостям, – словно не замечая пренебрежительного тона посетителя, с раздражающим сеньора Кьяремонтти энтузиазмом воскликнул хозяин. – Все номера свободны, и вы можете взять любой понравившийся.

– Второй. Я возьму номер два, – с неожиданной поспешностью ответил высокий господин.

Хозяин удивленно приподнял бровь:

– Отличный выбор! Потрясающий вид! Вы уже были у нас раньше?

Сеньор Кьяремонтти явно смутился, и на секунду под бронёй неприступного снобизма промелькнуло что-то ранимое. Он раздражённо смахнул ненужную слабость, и тоном по-прежнему высокомерным и властным отчетливо произнес:

– Будьте любезны, подготовьте номер. Я замёрз и буду признателен, если вы не будете экономить на отоплении комнаты.

Хозяин хотел было что-то спросить, но сеньор перебил его тоном, не терпящим возражения:

– Меня без причины не беспокоить, – он уже отошёл от стойки, потом, не поворачивая головы в сторону хозяина гостиницы, добавил: – Распорядитесь принести лёгкий ужин, бутылку красного вина. Надеюсь, у вас найдётся приличное вино.

Хозяин с удивлением посмотрел на удаляющуюся в тёмный коридор прямую, как струна, спину господина Кьяремонтти. Пожал плечами: «Знает, куда идти, явно здесь был и не признаётся. Странно, но я его не помню. Такого персонажа вряд ли забудешь».

***

Ночью погода разбушевалась не на шутку. Дождь и ветер рвали жалюзи окон, пытались сорвать черепицу с крыши, и казалось, что огромный злобный мощный монстр нападает на одинокий незащищенный отель, изо всех сил вцепившийся в скалу. Словно домик – личный враг ветра, и он не успокоится, пока не скинет бедняжку в море. Кто бы мог ожидать такого гнева от ласковых и нежных лазурных берегов.

Утро встретило посетителя и хозяина гостиницы таким же мраком и ливнем. Но сеньора Кьяремонти это не волновало. Он не выходил из комнаты и только утром, за завтраком, дал распоряжение о скромном обеде, состоявшем из ветчины, хлеба, сыра и бутылки красного вина. Поздним утром этого дня дверь гостиницы, толкаемая порывами ветра и ливнем, неожиданно с шумом распахнулась, и на пороге появилась женщина. Потоки воды текли с её волос и плаща, косметика чёрными ручейками капала с лица. Глаза, полные ужаса и отчаяния, смотрели на хозяина гостиницы. Обычная весёлость и беспечность слетели с его лица, он схватил со стула свой клетчатый плед, которым укрывал вечером колени, и мгновенно подскочил к женщине:

– Сеньора! Какой кошмар! Как вы доехали?! Как вас не смыло в море! Бедняжка!

Женщина посмотрела на него отчаявшимся и немного безумным взглядом и рухнула в обморок.

Сеньора, проспавшая весь день и ночь в соседнем от господина Кьяремонти номере, наконец пришла в себя. Утром все встретились за поздним завтраком. Так получилось, что соседи вышли из своих комнат одновременно, и возвращаться назад было неприлично. Хозяин предусмотрительно сервировал два отдельных стола. Сеньора явно была смущена. Она поспешно выпила кофе, не притронувшись ни к круассану, ни к другой незатейливой утренней закуске. Она слегка кивнула господину Кьяремонти вместо слов и подошла к хозяину, стараясь говорить как можно тише. У неё был сильный славянский акцент.

– Я прошу извинить меня за вчерашний день. В дороге я заблудилась, испугалась и одновременно заболела. Я направлялась на Антиб, но высокая температура и мой навигатор привели меня к вам. Благодарю вас, сеньор?..

Николя, зовите меня Николая, – улыбнулся хозяин.

– Николая... Спасибо, Николая. Вот мой паспорт. Я останусь на несколько дней? Пока не почувствую себя лучше, и погода не переменится?

Как вам угодно, сеньора... – он быстро открыл паспорт и прочитал: «Надежда Зотова». – Как вам угодно, синьора Надежда. Может, позвонить врачу? Может, в моей аптечке найдутся какие-то лекарства?

– Не стоит беспокоиться, – Надежда улыбнулась грустной улыбкой. – Я знаю свой организм – сон и сон, ну ещё можно бокал вина.

– Сеньора, по поводу обеда и ужина. К сожалению, сейчас горничная и повар не могут прийти до нас, пока не утихнет буря. Но я могу предложить вам ветчину, сыр, багет и бутылочку отличного вина.

– Благодарю вас, Николая. Мне этого больше чем достаточно.

«Красивая русская, – проводил взглядом женщину Николая. – Только очень несчастные глаза...»

Сеньор Кьяремонти тоже незаметно наблюдал за русской, но в его взгляде невозможно было прочесть никакой мысли.

***

Вечером вдруг всё утихло. Словно никогда и не было ужасающих грязных потоков с гор, злой бури, тёмной и мрачной пустоты вместо моря. Море снова стало нежного лазурного цвета. Солнце ласкало райский берег. А сам берег, соскучившись по любви солнца, тут же облачился в наряд из осенних волшебных цветов и отдыхал после схватки с бурей под пение птиц. Благодать накрыла Лазурный Берег. Всё живое ликовало и наслаждалось вновь обретённым раем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.